

2. Блінец А. Загінулі ў Калдычэва // Да новых перамог. – 2009. – 25 красавіка.
3. Государственный музей истории Великой Отечественной войны в городе Минске. – Отдел фондов № кп14587. – Д. 82–62.
4. Блінец, А. Загінулі ў Калдычэва // Да новых перамог. – 2009. – 25 красавіка.
5. Тычына М. Партызанскі бацюшка // Літаратура і мастацтва. – 1972. – 14 студзеня.
6. Блінец, А. Крест братьев Хильтовых // Советская Белоруссия. – 2007. -30 июня.
7. Сенкевич, В. Подвиг любви и веры // Да новых перамог.- 2014. – № 68. – 6 верасня.

УДК 94(476)

М. В. Стрелец

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ П. К. ПОНОМАРЕНКО В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ : КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

Отмечая 70-летие Великой Победы, следует объективно оценивать тех партийных и государственных деятелей союзного и республиканского уровней, которые были причастны к разработке и осуществлению важнейших решений. В их ряду заметное место занимает Пантелеймон Кондратьевич Пономаренко. «С деятельностью П.К. Пономаренко связаны все важнейшие события истории Белоруссии целого десятилетия, с 1938 по 1948 год» [1, с. 3]. Эта связь вытекала из его места в общесоюзной и республиканской табели о рангах в этот период. С 1938 по 1947 гг. этот деятель был первым секретарём Центрального комитета Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии, в 1944–1948 гг. возглавлял правительство республики. «Значительную часть в биографии П. К. Пономаренко занимает военная составляющая. С сентября 1939 года он член Военного совета Белорусского военного округа, принимал участие в руководстве войсками, вошедшими на территорию Западной Белоруссии.

В годы Великой Отечественной войны П. К. Пономаренко был членом военных советов фронтов и армий, руководил партизанским движением. С июля 1941 г. — член Военного совета Западного фронта. С 24 июля 1941 г. по 25 августа 1941 г. — член Военного

совета Центрального фронта. С 4 октября 1941 г. по 29 октября 1941 г. — член Военного совета Брянского фронта. С декабря 1941 г. — член Военного совета 3-й ударной армии Калининского фронта. С 30 мая 1942 г. по март 1943 г. — начальник Центрального штаба партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования. В марте и апреле 1943 г. — член Военного совета Центрального фронта. С мая 1943 г. по 13 января 1944 г. — начальник Центрального штаба партизанского движения» [2].

Цель доклада: концентрированно изложить современное осмысление деятельности П.К. Пономаренко в период Великой Отечественной войны. Это осмысление расходится с теми стереотипами, которые прочно укоренились в официальной советской историографии. Сопоставление стереотипов подобного характера и современных трактовок образует ткань дальнейшего изложения.

Стереотип первый: должностные полномочия П.К. Пономаренко были по максимуму реализованы в плане подготовки БССР к войне. Сразу оговоримся, что при обращении к настоящему стереотипу будет выход за хронологические рамки доклада. Дело в том, что предвоенные реалии в области оборонной политики органически связаны с событиями Великой Отечественной войны.

Конечно, советские историки были правы, утверждая, что «в 1940 – 1941 гг. в БССР под руководством Пономаренко проводилась значительная работа оборонного характера... Об этом свидетельствуют его докладные записки Сталину» [1, с. 47].

Вместе с тем руководитель республиканской партийной организации «не смог адекватно оценить степень вероятности вторжения войск вермахта на территорию БССР» [1, с. 52], не предпринял шагов по кардинальному прорыву на предмет «создания системы ПВО, строительства бомбоубежищ, сроков завершения строительства укрепленных районов» [1, с. 53]. В этой связи профессор вполне резонно ставит вопрос об «ответственности ... первого секретаря ЦК ... за полный разгром Западного фронта и молниеносную оккупацию Белоруссии» [1, с. 53] германскими войсками летом 1941 г.

Стереотип второй: руководство республики в самом начале войны строго и неукоснительно придерживалось «утвержденного 17 мая 1941 года ЦК КПБ мобилизационного плана на случай военных действий, разработанного ЦК совместно с командованием Западного Особого военного округа» [1, с. 93]. Следует обратить внимание

на грубейшее нарушение данного плана в результате «чрезвычайно успешного (24 июня, на третий день войны!) отъезда руководства республики в Могилёв, предпринятого по инициативе первого секретаря ЦК КПБ ...Эвакуация происходила в тайне от жителей белорусской столицы» [1, с. 93, 102].

Стереотип третий: Пономаренко делал всё возможное для успешной эвакуации населения в 1941 году. Между тем есть убедительные доказательства того, что первый секретарь ЦК «упустил время для организованной эвакуации населения, что привело к неоправданной гибели тысяч людей. Сам он и большинство его соратников больше думали о том, как правильно отчитаться перед Сталиным, чем о своевременной и хорошо организованной эвакуации. Причём, их интересовал в первую очередь вывоз материальных ресурсов и архивов, а не людей» [1, с. 126 – 127].

Стереотип четвёртый: мудрая кадровая политика начальника Центрального штаба партизанского движения СССР (ЦШПД) П.К. Пономаренко. Конечно, ни один серьёзный учёный не будет умалять заслуги П.К. Пономаренко на этом посту, ставить под сомнение важную роль ЦШПД в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Со стороны П.К. Пономаренко было много сделано в направлении решения следующих задач: «устанавливать связь с партизанскими формированиями, направлять и координировать деятельность фронтовых штабов партизанского движения, обобщать и распространять опыт партизанской борьбы, снабжать партизан оружием, боеприпасами, медикаментами, готовить кадры, осуществлять взаимодействие партизанских формирований с советскими войсками» [3] Однако те документы, которыми располагает современный исследовательский корпус, побуждают со всей серьёзностью отнестись к высказываниям видного организатора, руководителя партизанского движения Ильи Григорьевича Старинова, позиционировавшего себя в качестве оппонента П.К. Пономаренко. Современные историки полностью подтверждают обоснованность следующего суждения Старинова: «Из-за безграмотности, некомпетентности руководства было нанесено немало ударов по самим партизанам – и сталинских ударов, и пономаренковских» [1, с. 162].

Стереотип пятый: Пономаренко – талантливый разработчик и эффективный руководитель операции «Рельсовая война». Стратегическая цель этой операции была такова: «Во время сражения на Курской дуге и последующего контрнаступления Красной Армии

лишить германские войска на фронте доставки им из тыла подкреплений, боеприпасов, техники, продовольствия» [1, с. 169]. Известно, что при совершении настоящей операции было два объекта взрывных действий: паровозы и рельсы. Элементарная логика подсказывала, что акцент должен был делаться на первый объект. К сожалению, партизаны-подрывники, подчинённые Пономаренко, считали приоритетным второй объект. «В целом, операция «Рельсовая война» ... по своей сути оказалась имитацией «бурной деятельности». Стратегического результата она не принесла» [1, с. 171].

Стереотип шестой: объективная оценка начальником ЦШПД места и роли подпольных групп в антигерманском сопротивлении на оккупированной территории. О какой объективности может идти речь, если «по вине Пономаренко руководителей первого и второго состава Минского подпольного комитета партии долгое время считали предателями, агентурой гестапо, а многих активных подпольщиков осудили. Такой же была участь ряда командиров партизанских бригад и отрядов, связанных с Минским городским антифашистским подпольем» [1, с. 171]. Сейчас общепризнанны оценки данных лиц с точностью наоборот.

Стереотип седьмой: Пономаренко действовал строго в интересах Белорусской ССР, белорусского народа с момента начала освобождения республики от германской оккупации до Великой Победы, датируемой 9 мая 1945 г.

Первый секретарь ЦК КПБ, председатель Совета Народных Комиссаров БССР много сделал для восстановления разрушенного в результате минувшей войны народнохозяйственного комплекса. «К концу 1945г. было восстановлено 46 % энергетического потенциала республики к довоенному уровню. В 1944 г. в республике начали работать 196 машиностроительных предприятий. Налаживается выпуск военных материалов, ремонт и сборка самолетов, танков, автомобилей. О темпах восстановления свидетельствует тот факт, что уже через три месяца после изгнания немцев из Минска началась сборка автомобилей на Минском автомобильном заводе. В 1945 г. дал фронту важную продукцию Минский авиационный завод (ЯК-9). К концу 1945 г. было восстановлено 2574 км железнодорожных путей» [5].

Следует обратить внимание на то, что здесь дважды даются данные на конец 1945 г. На 9 мая 1945 г. данных по соответствующим показателям нет. Вместе с тем для показа динамики восстанови-

тельных работ в то время, когда ещё шла война (1943 – 1945 гг.), ссылка на данные на конец 1945 года вполне корректна.

По всем перечисленным направлениям активность Пономаренко постоянно чувствовалась. Вместе с тем и негатива было немало. Продолжались поддерживаемые этим деятелем политические репрессии, маховик которых был раскручен ещё до войны. Первый секретарь ЦК по ряду серьёзных экономических вопросов оказался заложником административно-командной системы, что негативно влияло на восстановительные процессы в экономике.

Нет сомнений, что интересы БССР сильно пострадали бы, если бы в РСФСР появилась новая область – Полоцкая. В 1944 г. такой сценарий был близок к осуществлению. «Пономаренко сначала поддержал предложение руководства СССР о передаче Полоцка с прилегающей территорией в состав РСФСР и только потом, в связи с изменением геополитической ситуации вокруг БССР он занял противоположную позицию – образовать Полоцкую область в составе БССР» [1, с. 205].

Стереотип восьмой: первый секретарь ЦК строил свою деятельность во время Великой Отечественной войны на основании принципов интернационализма.

Пономаренко руководил республикой с полиэтнической, поликонфессиональной структурой населения. Любой цивилизованный руководитель такого ранга с уважением относился бы к населяющим её нетитульным этносам. Но Пономаренко был руководителем совершенно иного плана. Он принципиально был за то, чтобы в СССР без всяких изъятий осуществлялась политика партийно-государственного антисемитизма.

«Первый секретарь ЦК КП Белоруссии, докладывая Сталину в начале июля 1941 г. о том, что вся агитация врага «идет под флагом борьбы с жидами и коммунистами, что трактуется как синоним», утверждал, что панический исход беженцев на восток «объясняется в известной степени большой еврейской прослойкой в городах: их объ-ял животный страх перед Гитлером, и вместо борьбы – бегство» [4].

«С ведома И. Сталина в начале ноября 1942 г. Пономарено направил радиogramму подпольным партийным органам и командирам партизанских формирований, запрещающую принимать в отряды спасшихся евреев»[4].

Таким образом, деятельность П.К. Пономаренко во время Великой Отечественной войны представляла собой противоречивую картину. Нет оснований давать ей однозначную оценку.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иоффе, Э. Пантелеймон Пономаренко: «железный» сталинист / Э. Иоффе. – Минск: Харвест, 2015. – 256 с. : 82 ил.
 2. Пантелеймон Пономаренко [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: vsg.mil.by/2012/11/14/... – Дата доступа: 16.02.2015.
 3. Центральный штаб — партизанский – Encyclopedia.mil.ru [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: stat.encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/.../more.htm?id... /... – Дата доступа: 19.02.2015.
 4. Пономаренко, Пантелеймон Кондратьевич (антисемитский аспект) ru [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: ejwiki.org/wiki/Пономаренко,... – Дата доступа: 24.02.2015.
- Положение народного хозяйства БССР в первое послевоенное... [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: lib.znate.ru/docs/index-199874.... – Дата доступа: 23.02.2015.

УДК 94: 636(476)

И. Ю. Воронкова

ТРОФЕЙНО-РЕПАРАЦИОННЫЕ ПОСТАВКИ ИЗ ГЕРМАНИИ В ДЕЛЕ ВОЗРОЖДЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ЖИВОТНОВОДСТВА БЕЛОРУССКОЙ ССР (1944 – 1945 гг.)

Военные трофеи являются неременным спутником любых боевых действий во все времена. Слово «трофей» имеет корни, как во французском, так и в греческом языках, и означает буквально «памятник в знак победы, обращения врага в бегство». В современном значении под трофеями понимают захваченное у противника вооружение, военное имущество, продовольствие, военно-промышленное оборудование, запасы сырья и готовой продукции. Согласно нормам международного права, по окончании военных действий страна, ставшая жертвой агрессии, может применить к побеждённому государству-агрессору и такую форму материальной